

ФУНКЦИИ АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Татьяна Павловна Макашова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
t.p.ish@mail.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию вопроса о понятии и видах уголовно-процессуальных функций. Предметом исследования являются нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, доктринальные позиции российских ученых-процессуалистов, таких как Ф. Н. Фаткуллин, М. С. Строгович, Д. М. Берова, Ю. Ю. Воробьева. Вопрос относительно понятия и видов функций в уголовном процессе является дискуссионным в современных научных исследованиях. Выделение законодателем трех видов функций в настоящее время подвергается сомнению и критике. В современных условиях, в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в УПК РФ, участники реализуют не только функции обвинения и защиты. Следовательно, данный тезис распространяется и на представителей, в частности, адвокатов-представителей, полномочия которых производны от полномочий доверителей. Несостоятельность подхода рассмотрена в работе в контексте функций, реализуемых адвокатом как представителем гражданского истца и гражданского ответчика. Также рассмотрены вопросы относительно специфики их реализации адвокатом-представителем. Гражданский истец и гражданский ответчик являются участниками уголовного судопроизводства. На основе исследования автор пришла к выводу о многофункциональности деятельности адвоката как представителя гражданского истца и гражданского ответчика. Данный вывод обосновывается не только спецификой полномочий адвоката-представителя, также процессуальным статусом доверителя.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, функции, адвокат, адвокат-представитель, гражданский истец, гражданский ответчик

Для цитирования: Макашова Т. П. Функции адвоката как представителя гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 64–69.

Research article

FUNCTIONS OF THE COUNSEL AS A REPRESENTATIVE OF THE CIVIL CLAIMANT AND THE CIVIL DEFENDANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tatiana P. Makashova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
t.p.ish@mail.ru*

Abstract. This work is devoted to the study of question on concept and types of criminal procedural functions. The subject of research is the norms of Russian criminal procedural legislation, the doctrinal positions of Russian procedural scientists such as F. N. Fatkullin, M. S. Strogovich, D. M. Berova, U. U. Vorobieva. The question about the concept and types of functions in criminal

process is debatable in modern scientific research. The allocation of three types of functions by the legislator is being questioned and criticized now. Under modern conditions, in order to implement the purpose of criminal proceedings, embodied in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, participants implement not only the functions of prosecution and defence. Therefore, this point also applies to representatives, in particular, presenting counsels, whose powers are derived from the powers of assigners. The insolvency of this approach is considered in the work in context of functions performed by a counsel as a representative of a civil claimant and a civil defendant. Questions regarding specifics of their implementation by a representative counsel are also considered. The civil plaintiff and the civil defendant are participants in criminal proceedings. On the basis of this research, author came to the conclusion about the multifunctionality of counsel's activities as a representative of civil plaintiff and civil defendant. This conclusion is justified not only by specifics of powers of presenting counsel, but also by the procedural status of assigner.

Keywords: criminal proceedings, functions, counsel, presenting counsel, civil claimant, civil defendant

For citation: Makashova T.P. Functions of the counsel as a representative of the civil claimant and the civil defendant in criminal proceedings. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(3):64-69. (In Russ.)

Введение

Понятие и сущность функций в уголовном процессе является одной из фундаментальных категорий, так как связана с определением направления всего уголовного судопроизводства. Интерес в науке и в практике обусловлен, прежде всего, изменениями, происходящими в обществе, члены которого нуждается в защите своих прав и интересов. Такие принципиальные положения уголовного судопроизводства как равноправие и состязательность сторон позволяют более углубленно рассматривать в том числе его функции. В науке неоднократно предпринимались попытки рассмотрения функций уголовного процесса в различных аспектах и проявлениях.

Материалы и методы

Общий диалектический метод научного познания послужил методологической основой исследования, также использованы методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Описание проводимого исследования

При исследовании понятия «функции» думается, что целесообразно начать с анализа его сущности. Термин «функция» по мнению авторов толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понимается как «явление, зависящее от другого, изменяющееся по мере изменения этого другого явления; обязанность, круг деятельности»¹.

В энциклопедическом понимании «функция» представляет собой явление (или категорию) изменчивую, в зависимости от обстоятельств, имеющих значение. В контексте настоящей работы интерес представляет более узкое понятие — уголовно-процессуальные функции. В науке уголовного процесса данным вопросом в своих исследованиях занимались многие авторы, результаты работ которых были учтены законодателем. Например, М. С. Строгович вывел понятие функций через виды уголовно-процессуальной деятельности и определил, что «отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности называются уголовно-процессуальными функциями» [8, с. 188]. По нашему мнению, такое определение понятия соответствует общепринятому и отражает предназначение указанной категории. Такой подход к определению понятия функций является традиционным. В свою очередь, Д. Ю. Берова критикует традиционный подход: «следует отметить, что в отличие от единообразного понимания сущности функции в уголовном судопроизводстве в рамках традиционного подхода, авторы, поддерживающие идею множественности функций, часто исходят из совершенно различного понимания этого термина, что во многом и предопределяет множественность функций в их теоретических построениях». Она определяет уголовно-процессуальные функции как «направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующей достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства» [1, с. 227]. Указанный автор при характеристике понятия делает акцент на субъектах

¹ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovar.ozhegova.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

реализации уголовно-процессуальных функций. По мнению П. С. Элькинд: «функции — это специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности» [11, с. 4]. Думается, что данная позиция предполагает уменьшение понимания уголовно-процессуальных функций до выполнения лишь конкретных обязанностей участниками процесса. В связи с чем ограничивает возможности расширения функций в деятельности одного субъекта.

Результаты исследования и обсуждения

В свою очередь мы разделяем следующую точку зрения: «Процессуальные функции — такие направления уголовно-процессуальной деятельности, которые определяются основными задачами уголовного судопроизводства. Их нельзя смешивать ни с процессуальным положением, ни с процессуальными интересами тех или иных лиц. Один и тот же субъект процесса иногда содействует выполнению различных функций и вместе с тем одна и та же функция подчас находит свое выражение в действиях нескольких лиц, занимающих разные процессуальные положения. Органы предварительного расследования, предъявляя человеку обвинение, собирая отягчающие его вину доказательства, составляя обвинительное заключение и т. д., осуществляют обвинительную функцию, но собирая смягчающие вину обвиняемого доказательства, изменяя обвинение на менее тяжкое, обеспечивая права обвиняемого, охраняя его законные интересы, они в то же время предпринимают действия и вступают в процессуальные отношения, которые составляют судопроизводство» [9]. Думается, что уголовно-процессуальные функции представляют собой некоторые ее направления, которые реализуются специально уполномоченными субъектами, и действия указанных субъектов направлены на достижение цели назначения уголовного судопроизводства посредством полномочий, которыми наделяются. Так, например, адвокат в ходе уголовного судопроизводства выполняет различные функции, посредством предоставленных законодательством полномочий. Это функция защиты, функция обвинения по делам частного обвинения, функция представительства и иные.

В литературе авторами выделяются различные виды функций. Авторы традиционного подхода выделяют основные три вида функций (что нашло отражение в УПК РФ):

«1) обвинение (уголовное преследование), 2) защита и 3) разрешение дела» [8, с. 189]. Данная позиция обоснована и категорична, однако не определен момент, с которого в уголовном судопроизводстве начинают осуществляться та или иная функция. В своей работе В. М. Савицкий предложил выделить четвертую, вспомогательную — функцию расследования уголовных дел, которая реализуется до момента прекращения дела, по предъявлению кому-нибудь обвинения или же в момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого [6, с. 43]. По мнению Ю. Ю. Воробьевой указанные виды «должны быть дополнены функциями расследования преступлений, поддержания гражданского иска, защиты от него и вспомогательными функциями, которые осуществляют иные лица (свидетели, эксперты и т. д.)» [2, с. 11]. Из чего можно сделать вывод, что каждый субъект уголовно-процессуальной деятельности должен осуществлять какую-нибудь одну процессуальную функцию. Думается, что данный подход не состоятелен, так как подразумевает необходимость привязанности выполнения одной функции одним субъектом. На практике зачастую возникают ситуации, в которых необходимость одним субъектом реализуется нескольких функций. Так, например, адвокат — представитель по делам частного обвинения может реализовать не только функцию защиты, представительства, но и функцию обвинения, так как назначением уголовного судопроизводства является «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (ст. 6 УПК РФ¹). Достаточно жестко и четко законодатель высказывается в реализации функций должностными лицами: «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» (ст. 15 УПК РФ).

Действия и отношения органов предварительного расследования и прокуратуры часто не расцениваются как осуществление защиты, это происходит из-за такого понимания процессуальной функции, при котором последняя «привязывается» обязательно к одному субъекту процесса полностью. Между тем это вряд ли оправдано. Защитник расценивается как представитель обвиняемого (подсудимого), являющийся одной из двух составляющих

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

сторон. Но процессуальное положение защитника состоит в том, что он представляет не только интересы доверителя, но и выполняет определенную процессуальную функцию, которая не является единственной. Например, функцию представительства, выступая адвокатом-представителем доверителя как гражданского ответчика.

Представительство весьма дискуссионная функция. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит определения понятия «представитель» или «представительство», однако из анализа положений ст. 45, 55 УПК РФ, можно сделать вывод именно о наличии специальных критериев именно у адвоката, как представителя лица, права которого нарушены. Адвокат-представитель осуществляет не просто представительство, а реализует и другие функции, например функцию защиты, функцию обвинения (в зависимости от статуса доверителя). Думается, что выделение лишь трех видов функций уголовного судопроизводства является неполной и требует уточнения. Функции, реализуемые адвокатом-представителем разнообразны, и законодателем предоставлен определенный перечень полномочий для их реализации. Полномочия адвоката дифференцируются в зависимости от статуса доверителя. Например, как представитель гражданского истца, адвокат-представитель имеет право поддерживать гражданский иск, представлять доказательства, давать объяснения по предъявленному иску, заявлять ходатайства и отводы; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, отказать от предъявленного гражданского иска, знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций и т. д. (ст. 44 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс РФ не связывает данный статус участника ни со стадией уголовного судопроизводства, ни с другим статусом (например, потерпевшего). Гражданским истцом может быть «физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии

оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» (ст. 44 УПК РФ). По мнению Д. А. Москаленко и Н. И. Батуриной «именно специфический характер процессуальной природы гражданского иска в уголовном процессе позволяет по окончании рассмотрения уголовного дела по существу восстановить нарушенную социальную справедливость» [5, с. 224]. Мы поддерживаем данную позицию, так как задача адвоката-представителя состоит в реализации назначения уголовного судопроизводства.

Адвокат-представитель, как представитель гражданского ответчика, вправе знать сущность исковых требований и обстоятельств, на которых они основаны; возражать против предъявленного гражданского иска; давать объяснения и показания по существу предъявленного иска; собирать и представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы и т. д. (ст. 54 УПК РФ). Адвокат — представитель гражданского ответчика так же, как и адвокат — представитель гражданского истца, при осуществлении своей деятельности реализует функции представительства и защиты.

Учитывая специфику функций и назначение уголовного судопроизводства, представитель гражданского истца должен понимать сущность предъявленного обвинения, предмет заявляемого гражданского иска, документы и доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, посредством которых будет осуществляться доказывание. Так как в Российском законодательстве, «как и в большинстве стран романо-германской правовой семьи, предусмотрена конструкция так называемого «соединенного процесса» [3, с. 163]. То есть требования гражданско-правового характера присоединяются к уголовному делу. Помимо имеющихся в уголовном деле доказательств, для обоснования заявленного гражданского иска могут понадобиться новые доказательства. Кроме того, немаловажным фактором является и время заявления гражданского иска — крайне важно сориентировать доверителя о необходимости заявления гражданского иска. Так, например, в ходе проведения расследования по факту нанесения многочисленных ударов на почве личных неприязненных отношений, умышленно с целью причинения физической боли и телесных повреждений, применяя физическую силу (ч. 1 ст. 112 УК РФ¹), дознаватель сообщила потерпевшей Б. о возможности

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

заявления гражданского иска, однако не разъяснила особенности и процессуальную процедуру. Гражданский иск был подан лишь по инициативе адвоката-представителя при его привлечении в дело, после вынесения дознавателем обвинительного акта. Данное обстоятельство существенно затруднило применение мер по обеспечению гражданского иска на стадии дознания, и проводилось уже в суде.

Актуальным становится вопрос о специфике полномочий, при помощи которых и будет обеспечиваться реализация указанных функций. Е. В. Семенкова в своей работе считает, что «для принятия решения о наличии в деянии какого-либо лица признаков преступления без сомнений требуются определенные юридические познания, которыми лица, претендующие на приобретение статуса гражданского истца, зачастую не обладают, поэтому вывод о причинении имущественного вреда именно преступлением, а не каким-либо иным деянием, должен быть прерогативой должностного лица, осуществляющего расследование по уголовному делу» [7, с. 233]. Мы убеждены, что в практической деятельности должностные лица, осуществляющие расследование заняты своей основной обязанностью — расследованием преступления. Только у адвокатов-представителей есть полномочия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» по сбору доказательств, например, адвокатский запрос для получения необходимых документов, опрос свидетелей с их согласия и др.¹,

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 01.04.2022).

знает специфику доказывания и может определить необходимую совокупность доказательств. Лишь адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь, несмотря на то, что в соответствии с законодательством, представителем гражданского истца может быть один из близких родственников либо иное лицо (п. 1 ст. 45 УПК РФ).

Заключения и вывод

Так как указанные выше обстоятельства и основания обуславливают необходимость предъявления ряда профессиональных и этических требований к представителю гражданского истца, что позволит обеспечить исполнение назначения уголовного судопроизводства — защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и решаемых на предварительном следствии задачи — возмещение причиненного вреда или создание необходимых для этого условий. Мы убеждены, что представителем гражданского истца — физического лица может быть только адвокат. Только адвокат уполномочен законодательством на оказание квалифицированной юридической помощи, обладает необходимым навыками для решения вопросов обоснования и размера возмещения вреда и несет ответственность за неисполнение своих обязанностей. Необходимо исключить иных лиц из категории представителей гражданского истца — физического лица, не умаляя прав потерпевшего. Что позволит не только обеспечить реализацию адвокатом-представителем функций уголовного судопроизводства, но и значительно ускорит сам процесс доказывания гражданского иска, исходя из его полномочий.

Список источников

1. Берова Д. М. понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 4. С. 224–232.
2. Воробьева Ю. Ю. К вопросу о видах и назначении уголовно-процессуальных функций // Вестник ОГУ. 2006. № 5. С.11–15.
3. Джелали Т. И., Шараева Я. А. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 161–165.
4. Кондрат И. Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского Университета МВД России. 2019. № 2. С. 167–169.
5. Москаленко Д. А., Батурина Н. И. Новый подход к разрешению гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 220–225.
6. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. Москва : Наука, 1975. 383 с.
7. Семенкова Е. В. Некоторые проблемы и несовершенства процессуального статуса гражданского истца как участника, реализующего функцию обвинения в уголовном процессе // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сб. материалов 2-й Международной конференции (Уфа, 08 апреля 2021 г.). Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 231–236.

8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва : Наука, 1968. 470 с.
9. Фаткуллин Ф. Н., Зинатуллин З. З., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам : учебное пособие. Казань : Изд-во Казанского университета, 1976. 166 с.
10. Шаршембиев А. О. Участие юридического лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца: сравнительно-правовое исследование // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 60–63.
11. Элькинд П. С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Межвузовский научный сборник. Саратов, 1974. С. 3–13.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 18.04.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 10.06.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.08.2022.
